

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ МОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Н.А. КАЛАНОВ

АФОРИЗМЫ РУССКИХ ВОЕННЫХ МОРЯКОВ

Николай Александрович Каланов
Афоризмы русских
военных моряков
Серия «Энциклопедия
морской культуры»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26534142

Афоризмы русских военных моряков: Горизонт; М.; 2017

ISBN 978-5-906858-48-1

Аннотация

В истории отечественно военно-морского флота было немало людей, чьи имена навечно вписаны в анналы нашего Отечества. Выдающиеся флотоводцы и мореплаватели, ученые и писатели, герои войн и мирных будней.

Оригинальное собрание блестящих афоризмов и цитат образцов отечественной мысли этих людей даёт развёрнутое и глубокое представление об истории флота России, военно-морской теории, подвигах, романтики и морали и образе жизни моряков. Уникальность настоящей книги состоит в том, что это первый опыт наиболее полного издания отечественной афористики. В афоризмах военно-морских деятелей России сконцентрировано и раскрыто все духовное

богатство преемственности традиций нашего военного флота, что особенно важно сегодня, когда Россия вновь по праву становится великой морской державой, возвращаясь в Мировой океан.

Содержание

Пётр I Алексеевич	7
Соймонов Фёдор Иванович	25
Спиридов Григорий Андреевич	28
Ушаков Фёдор Фёдорович	30
Шишков Александр Семёнович	38
Мордвинов Николай Семёнович	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Николай Александрович Каланов Афоризмы русских военных моряков

© Каланов Николай

* * *

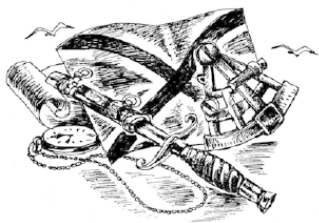
В истории отечественно военно-морского флота было немало людей, чьи имена навечно вписаны в анналы нашего Отечества. Выдающиеся флотоводцы и мореплаватели, ученые и писатели, герои войн и мирных будней.

Оригинальное собрание блестящих афоризмов и цитат образцов отечественной мысли этих людей даёт развёрнутое

и глубокое представление об истории флота России, военно-морской теории, подвигах, романтики и морали и образе жизни моряков.

Уникальность настоящей книги состоит в том, что это первый опыт наиболее полного издания отечественной афористики. В афоризмах военно-морских деятелей России сконцентрировано и раскрыто все духовное богатство преемственности традиций нашего военного флота, что особенно важно сегодня, когда Россия вновь по праву становится великой морской державой, возвращаясь в Мировой океан.

Настоящее издание рассчитано на офицеров и курсантов ВМФ, учащихся морских кадетских корпусов, на всех, кто интересуется историей отечественного военно-морского флота и историей России. Каждый, прочитавший настоящую книгу, обязательно найдет на ее страницах много нового, интересного и полезного, сможет лучше понять внутренний духовный мир выдающихся деятелей нашего ВМФ, их помыслы и чаяния.

Пётр I Алексеевич

1672–1725

Адмирала от красного флага (1721). Последний царь всея Руси (с 1682 года) и первый Император Всероссийский (с 1721 года). Основатель и организатор

отечественного военно-морского флота.

Больше побеждает разум и искусство, нежели множество.

Бояться несчастья – не видеть и счастья.

Бояться пульки, не идти в солдаты, или кому деньги дороже чести, тот оставит службу.

Были бы корабли, а флот сам отыщет себе гавань.

Был бы флот, а гавани найдутся.

Была Россия в древние времена довольно мужественна и храбра, но не довольно вооружена, ниже правильно расположена. И как политическая пословица скажет о государствах, морского флота не имущих, что не токмо одну руку имеют, а имеющие и флот – обе, так и наша Россия одну только руку имела тогда.

Во всех... случаях иметь добрый распорядок и заранее пушкарям о всем внушать и стрелять как возможно скоро, однако ж с доброго прицельного, дабы действительны были выстрелы, а не один гром.

В уставах порядки писаны, а время и случаев нет, а посему

не следует держаться устава яко слепой стены.

Военное дело – первое из мирских дел, яко важнейшее для обороны своего отечества.

Воинским делом мы от тьмы к свету вышли.

Воистину (богу изволю) (речь идет о наказании непокорного сына), ибо мое отечество и люди живота моего не жалел и не жалею, то как могу тебя непотребного пожалеть? Лучше будь чужой добрый, нежели свой непотребный.

Врачую тело свое водами, а подданных – примерами; и в том и в другой исцеление вижу медленное; все решит время; на Бога полагаю надежду.

Все воинские корабли российские не должны ни перед кем спускать флаги, вымпелы и марсели под страхом лишения живота.

Все воинские корабли российские не должны ни перед кем спускать флаги... Кто к знамени присягал единожды, тот у одного и до смерти стоять должен. Ежели уйдет и по том пойман будет, то оный петлю заслужит и живот потеряет.

Все наши дела испровергнутся, ежели флот истратится.

(По поводу несчастья с двумя кораблями в Ревеле.) Из письма Петра I к Меншикову от 21 декабря 1916 г.

Все трудами приобретается и Америка не без трудов сыскана чрез толь далекий путь около мыса Доброй Надежды. (Ответ Петра I вице-адмиралу Ф.И.Соймонову о походе на Каспий в 1720 г.)

Всех офицеров без воинского суда не арестовывать, кроме изменных дел; а за малыя вины наказывать штрафами, что уставу закона морского; також никуда в неудобные места не отсылать под видом службы, но ежели кто негоден в службе (кроме какого злаго дела), о том писать до адмирала о тех не годных отпуска, ибо вышеозначенными аттестатами без суда вяще отогнаны могут иностранные офицеры быть, нежели прилащены; суда же никому противиться невозможно. (Указ государя Крюйсу 1706 г.)

Всуе законы писать, если их не исполняют.

Всякий начальный человек и солдат должен и обязан товарища своего от неприятеля выручать, пушку и знамя свое елико возможно оборонять, коли ему любя жизнь и честь его.

Всякий потентат, который едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет.

Всякий человек, когда ни спросят, должен знать свою должность и место. "Морской устав"

Вы в заблуждении, если думаете, что я стремлюсь к завоеванию новых земель. У меня их слишком много. Мне надобно (только) побольше воды.

Гоняйтесь за дикими зверями, сколько вам угодно; эта забава не для меня. Я должен вне государства гоняться за Отважным неприятелем, а в государстве моем укрощать диких и упорных подданных.

Грудь солдата – защита и крепости отечества.

Дело являет, каков был труд. (Надпись" перед петровским доком в Кронштадте, приписываемая Петру I.)

Деньги суть артерия войны.

Держать под кровлею судно, дабы не мокло оно и не драло его солнцем, ибо суда даны дабы их употребляли как на сухом пути кареты и коляски, а не навозные телег. (Инструкция "Невскому флоту" – первому в мире яхт-клубу (1718 г.).

За каждый квадратный фут моря я всегда готов отдать

квадратную милю.

Земля, наша обитаемая, есть закрытая книга; путешествие разворачивает в оной листы; и сии листы суть государства, в коих внимательному оку представляются люди и народы, как буквы, слоги и строки.

Знаю я, что я также погрешаю и часто бываю вспыльчив и тороплив (говорил Петр); но я никак за то не стану сердиться, когда находящиеся около меня будут мне напоминать о таковых часах, показывать мне мою торопливость и меня от оной удерживать.

Знаю я, что меня называют жестоким и мучителем, однако, счастью, те только чужестранцы, кои ничего не знают об обстоятельствах, в коих я сначала многие годы находился, и сколько многие из моих подданных препятствовали мне ужаснейшим образом в наилучших моих намерениях для отечества, и принудили меня поступить с ними со всякого строгостью, но не жестоко и менее еще мучительно.

Из меня познайте, какое бедное животное человек. (Сказано во время его болезни.)

Имейте в сражении перед очами вашими правду.

Искание генерального бою зело суть опасно, ибо в один час может все дело опровержено быть (как учинилось под Пинчевым 1702 г.)

Какой тот великий герой, который воюет ради собственной только славы, а не для обороны отечества, желая быть обладателем вселенныя!

Капитан имеет почтен быть на своем корабле, яко губернатор или комендант крепости, и должен пещися, чтобы на корабле, который ему поручен будет в команду, правильно и порядочно поступать, чего ради вверяется его искусству и верности повелевать своими офицерами и прочими того корабля служителями во всех должностях для управления корабельного как в ходу, так и во время баталий и штормов.

Когда Государь повинуется закону, то да не дерзнет никто противиться оному.

Когда человек залез в воду выше горла, ему естественно заботиться только о том, как бы спасти жизнь, забывая все остальное. (По поводу его занятости военным и дипломатическими делами.)

Коль несчастье бояться, то и счастье не видать (счастью не бывать).

Кому деньги дороже чести, тот оставь службу. (Письмо адмиралу К.И.Крюйсу.)

Кто к знамени присягал единожды, тот у одного и до смерти стоять должен.

Лучше винного и бессовестного законом помиловать, нежели многим не винным оным отяготить.

Матросы отродье хамское, но дело свое разумеют. А посему! Жалование платить, в кабаки пускать, девкам любить. Пособие из сукна выдавать. Будучи за границей на берег не спускать, Ибо он умного слова не скажет и драку учинит. Кокков и боцманов держать на шкентеле, дабы они не позорили флот Российский. Каждый матрос, увидев дыру, обязан закрыть ее. Баб и всякую такую утварь на корабль не пущать, а ежели пущать, то По одной на брата дабы не было сумятицы. (Изречение приписываемое Петра I).

Могу ли я приказать кому-либо идти вперед, если сам не буду впереди всех?

Мореходец, службою живущий, глядит в Устав на сон грядущий. И поутру, от сна восстав, опять читает свой Устав. (Один из вариантов знаменитого Петровского наказа русско-

му воинству).

На кораблях никаких карт, кроме морских, не иметь (не должно быть).

Надеясь на мир, не надлежит ослабевать в военном деле...

Надлежит законы и указы писать ясно, чтоб их не перетолковать. Правды в людях мало, а коварства много. Под них такие же подкопы чинят, как и под фортецию

...Надлежит к подчиненным быть яко отцу, пешися о их довольстве, жалобы их слушать и в оных правый суд иметь; также дела их крепко смотреть, добрые похвалять и награждать, а злые наказывать.

Не добро есть брать серебро, а дела делать свинцовые. (Письмо вице-адмиралу К.И. Крюйсу по поводу беспорядка на флоте).

Неопасение человеку везде вредит.

Непобедимые господа шведы хребет свой показали.

Непрестанно тому обучать, как в бою поступать.

О штурмане из Петровского морского устава: "А ежели капитан прикажет штурману в такие места идти, где он подлинно Еедает, что от мелей или каменьев есть опасности, то он повинен в том капитану заранее объявить и смело об этом говорить. А ежели за время того не объявит, и корабль от этого бедства терпеть будет или пропадет, то не будет оборонять его указ капитанский, но повинен тому, как выше описано (штраф смертной или ссылку на каторгу).

Объявляем вам, коим образом всемогущий господь бог Россию прославить изволил, ибо по многодарованным победам на земле, ныне на море венчати благоволил... и так сею, мню, николи у нас бывшею викториею вас поздравляем. (Из письма Петра 1 Меншикову по поводу победы русского флота над шведским в сражении при мысе Гангут 27 июля 1714 г.).

Оградя отечество безопасностью от неприятеля, надлежит стараться находить славу государеву через искусства и науки.

Одна сажень морского побережья стоит квадратной мили земли вдали от моря.

Победу решит военное искусство, храбрость полководцев и неустрашимость солдата.

Понеже корень всему злу есть сребролюбие, того для всяк командующий должен блюсти себя от лихоимства, и не токмо блюсти, но и других от оного жестоко унимать и довольствовать определенным; ибо многие интересы Государственные через сие зло потеряны бывают, и такой командир, который лакомство великое имеет, немного лучше изменника почтен быть может; понеже оного неприятель посторонним образом подарить и с прямого пути свести легко может, того ради всякому командиру надлежит сие непрестанно в памяти иметь, и от оного блюстися: ибо может таковым богатством легко смерть, или бесчестное житие купить.

Потерянное оружие возвращается, но нарушение данного слова невозвратимо.

При пользовании уставами не держаться их "яко слепой стены, ибо там порядки писаны, а времен и случаев нет.

Рассуждать, применяя устав, а не держаться его, яко слепой стены, ибо там порядки писаны, а времен и случаев нет.

России нужна вода.

Учение доброе и основательное есть всякой пользы корень, семя и основание.

Флот сам сыщет себе гавань.

Храброе сердце и исправное оружие – лучшая защита государства

Чем больше опасности – тем более славы.

Чем ближе к пушкам противника, тем меньше от них вреда..

Я предчувствую, что россияне когда-нибудь, а может быть при жизни нашей, пристыдят самые просвещенные народы успехами своими в науках, неутомимостью в трудах и величием твердой и громкой славы.

Из устава морского 1720 года

Буде которые из морских служителей явятся знающие в морском хождении, и тщательны в произвождении своего дела паче других, о том должны командиры их доносить в Коллегию, и их представлять, где Коллегия должна то рассмотреть и оных за их тщание, или повысить чином, или прибавкою жалования, или иным каким награждением по человеку и делу смотря.

В случае бою, должен капитан или командующий кораблем не токмо сам мужественно против неприятеля биться, но и людей к тому словами, а паче дая образ собою побуждать, дабы мужественно бились до последней возможности и не должен корабля неприятелю отдать, ни в каком случае, под потеряннем живота и чести.

Все воинские корабли Российские не должны ни перед кем спускать флаги, вымпелы и марсели, под штрафом лишения живота.

Все Наши воинские корабли должны претендовать от всех республик, дабы перед Нашими воинскими кораблями командующие флаги и вымпелы спускали, каковы б Наши малы, а их велики ни были; и ежели не учинят, то их принуждать к тому. Сие разумеется в море, а не в их гаванях.

Вышний командир как душа в теле человека, без которой ум никакой двинуться не может: ему надлежит к подчиненным быть яко отцу, пешися о их довольстве, жалобы их слушать и в иных правый суд иметь; также дела их накрепко смотреть, добрые похвалять и награждать, а за злые наказывать. Он должен рапортовать о всем своего государя и адмиралтейскую коллегия и за все ответ давать.

Ежели возьмут какой ни есть чужой корабль, или судно в

полон, которой не станет биться или противиться, то капитанов, шкипетров или матросов сущих иной земли ни грабить, ни бить, ни ругать, под штрафом, ежели кто то учинит, заплатить убыток в двое. Но весь оной корабль и все взятое их добро, повинно быть в сохранении, покамест будет осужден в Адмиралтействе порядочно. Також которые офицеры взяты будут на воинских кораблях, чтоб платье на них тогда будущее не обдирать, под жестоким штрафом.

Ежели кто неприятельский корабль возьмет, то ему оной отдан будет, кроме полоненных людей; а ежели оной взят будет в Адмиралтейство, то будет заплачено по сему.

Ежели флот приидет на якорь, на которой рейд, тогда всем мелким воинским и ластовым, и маркитанским судам следует за флотом становиться с безопасной стороны от флота, дабы тем не отнять стрельбы у воинских кораблей в приближении неприятеля; а когда ветер переменится, тогда и им свои места перемениать, ежели того случай требовать будет. В чем надлежит Аншеф-командующему накрепко смотреть, под жестоким ответом.

И понеже сие дело необходимо нужное есть Государству (по оной пословице: что всякой Потентат, которой едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а которой и флот имеет, обе руки имеет) того ради сей воинской морской

установили, дабы всякой знал свою должность и неведением никто не отговаривался.

Как Адмирал, так и прочие вышние и нижние Офицеры должны охранять со всяким тщанием и ревностью интерес своего Государя и Государства, где ни будут обретаться со вверенною им командою, во всяких случаях.

Капитан долженствует иметь смотрение над своими подчиненными, дабы оные ни в чем нужды не имели; но были бы довольны; так же чистоту в корабле и около их иметь; дабы не заболели от недостатку какова, или нечистоты. Так же больных на и паче надсматривать и о них всякое возможное попечение иметь к их здоровью, под штрафом смерти, ежели вымыслом то учинит для какого зла или корысти; а ежели оплошкою, то понижением чина, или вычетом жалования, по рассмотрению воинского суда.

Капитан имеет почтен быть на своем корабле яко Губернатор или Комендант в крепости и должен пещися, чтоб на корабле, который ему поручен будет в команду, праведно и порядочно поступать по указам следующим, или вновь данным указам или инструкциям, ни мало отдаляясь от оных, ни для какой причины, ниже для какого претексту. Чего ради вверяется его искусству и верности повелевать своими офицерами и прочими того корабля служителями, во всяких их

должностях для управления корабельного, как в ходу, так и во время баталии и штурмов: во всяких случаях, под опасением лишения команды за первое преступление на время; а за второе – отвержение чина, или вящего наказания, по делу смотря.

Когда наш флот, или некоторая часть онаго, придет с неприятелем в бой, тогда всем, как флагманам, так и капитанам, или командирам партикулярных кораблей, долженствует стать в своих местах добрым порядком, по данному им ордеру, как надлежит быть в бою без конфузии. И надлежит, как эскадрам, так и партикулярным кораблям, держать себя в умеренном расстоянии един за другим не гораздо далеко, дабы неприятель не мог пробиться; ниже гораздо близко, дабы одному другова не повредить. И когда учинен будет сигнал для вступления в бой, или абордажу, тогда всем, как офицерам, так и рядовым прилежно трудиться, по крайней возможности, неприятелю вред учинить, и онаго с помощью божиею разорить тщиться, исполняя ордера. А кто в таком случае явится преступен, тот казнен будет смертию: разве, которой корабль под водою так пробит будет, что пумпами одолевать воду не могут, или машты, или райны так перебиты будут, что действовать не возможно...

Никто да не дерзает из флота вышед на неприятельский берег, грабить, жечь и брать в полон без указа Аншеф-ко-

мандующего, под потеряннем живота.

Офицеры и прочие, которые в нашем флоте служат да любят друг друга верно... без разности какой они веры или народа ни будут.

Офицеры, и прочие, которые в Его Величества флоте служат, да любят друг друга верно, как христианину надлежит без разности, какой они веры или народа ни будут.

Прежде еще походу из гавани, надлежит Капитану распорядить людей, назнача довольное число их к пушкам, к мелкому ружью, к управлению парусов и прочего, как надлежит быть во время боя, так, чтоб всякий человек, когда ни спросят, мог бы знать свою должность и место. И не токмо надлежит приказывать таблицу чисто написанную повесить под шканцами, с именами всех людей, что есть на корабле и всякого их особливые места, но еще долженствует, приказать прибавать билеты малые на всяком месте корабля содержащие имена оных людей, которые назначены к тому месту под лишением чина, или вычетом жалования, по вине смотря.

Соймонов Фёдор Иванович

1692–1780

Генерал-кригскомиссар (1739). Навигатор, первый русский гидрограф. Один из организаторов плаваний в Тихом океане. Исследователь и в дальнейшем гене-

рал-губернатор Сибири (1757–1763).

А как вашему величеству известно, сибирские восточные места и особливо Камчатка от всех тех мест и филиппинских и нипонских островов до самой Америки по западному берегу не в дальнем расстоянии найтись можно. И потому много б способнее и безубыточнее российским мореплавателям до тех мест доходить возможно было против того, сколько ныне европейцы почти целые полкруга обходить принуждены.

Взирая на худые проступки начальника своего, редкий подчиненный (разве кто добросовестный) воздержится, а плуты и хищники охотно все по его фарватеру следовать станут и такие же мины или тому подобные для своих интересов вымышлять и подводить начнут, как бы что казенное украсть или через казенную утрату прибыток новый себе получить понеже обыкновенно то чинится, по древнему присловию, за что игумен, за то и братия.

...Кажется весьма прилично офицеру, зная всякую работу, приказывать и указывать, нежели, не зная, что делать, одним зрителем быть... Что я нечто из низкой должности, то есть о работах матросских, к знанию морскому человеку между прочего сообщил, то учинил я потому, что вышние корабельные офицеры от знания того отречься не могут.

Флот уже погиб от засилья бумажек разных. Ни кораблей, ни людей, ни дел геройских не видать — одни бумаги над мачтами порхают!.. Странное дело приключилось: канцелярия на флот на abordаж поперлась, и флот она победила. (Из доклада адмирала Соймонова Ф.И. Остерману в 1738 году).

Спиридов Григорий Андреевич

1713–1790

Полный адмирал (1769). Участник Русско-турецкой войны (1735–1739), Семилетней войны (1756–1763), Русско-турецкой войны (1768–1774). Прославился разгромом турецкого флота в ходе Чесменского сраже-

ния.

Победа на военном судне происходит от пушек, мушкетов, ружей и прочего огневого снаряда – знающими людьми.

Памятовать надлежит, что сила и знатность флота не в одном великом числе кораблей, матросов и корабельных пушек состоит, но что, во-первых, и главнейшие потребны к тому искуснее флагманы и офицеры... основываемый вами план никогда во исполнение приведен быть не может, если недруг станет также искусным и ревностных исполнителей...

...Честь Всероссийскому флоту! С 25 на 26 неприятельский военный флот атаковали, разбили, разломали, сожгли, на небо – пустили, потопили и в пепел обратили, а сами стали быть во всем Архипелаге Господствующими. (Из письма командующего Средиземноморской эскадры адмирала Спиридова Г.А. в Адмиралтейств-коллегию по поводу победы при Чесме 24–26 июня 1770 г.).

Ушаков Фёдор Фёдорович 1745–1817

Адмирал (1799). Участник русско-турецкой войны (1768–1774). Участник русско-турецкая война 1787–1791. Командующий Черноморским флотом (1790–

1792). Командующий русско-турецкой эскадрой в Средиземном море (1798–1800). В 2001 году Русской православной церковью причислен к лику святых как праведный воин Феодор Ушаков. Образ флотоводца адмирала Ф. Ф. Ушакова является символом славы и победоносных традиций российского флота. Покровитель Военно-Морского Флота России.

Благодарение Богу, при всех означенных боях с неприятелем и во всю бытность оного флота под моим начальством на море, сохранением Всевысочайшей благодати ни одно судно из оного не потеряно и пленными ни один человек из наших служителей неприятелю не достался

Без дисциплины никак нельзя и никакой пользы в делах быть не может.

Близкое расстояние от неприятеля и взаимная помощь друг другу есть лучшая тактика.

В продолжение сражения все командующие судов и разные чины флота Черноморского с крайним рвением и отличной храбростью выполняли долг свой, а паче начальники кораблей, в бою бывших, отличили себя отменной храбростью и искусством в управлении со всяким порядком вверенных им судов. (Из рапорта Ф. Ушакова Г. Потемкину о сражении

в Керченском проливе от 10 июля 1790 г.).

В случае бою, должен капитан или командующий кораблем не только сам мужественно против неприятеля биться, но и людей тому судами... Многие суда неприятельские загнаны на берег, затоплены, а некоторые сожжены, бегущего неприятеля люди во множестве побиты и потоплены... (Из донесения о сражении с турецким флотом при мысе Калиакрия 31 июля 1791 г.)

В собственным деньгам должно быть щедрым, в казенным — скупым.

Врагов не считают, их бьют.

Всем моим состоянием предан службе и ни о чем более не думаю, как об одной пользе государственной.

Всякий да спешит исполнить ему должное.

Господа командующие благоволят в командах своих приказать, чтобы на дворах и около казарм, где живут служители, имели и содержали всю наивозможную чистоту: на дворах и близко жилья нигде отнюдь ничего не лить, дабы никакой мокроты и вредного воздуха от того не было... Замечено мною, что в некоторых дворах служители в посудах моют

белье – и воду выливают на дворах, сие запретить непременно... (Из приказа Ф.Ф.Ушакова о поддержании чистоты во дворах и около казарм 17 марта 1792 г.).

Для военных целей хорошая окраска наружного борта вредна, ибо при хорошей окраске очерчиваются линии судна, что выгодно неприятелю для измерения расстояний, для распознавания типа и имени судна, своих нападений и вообще для видимости. (Об осторожности Ушакова при плавании в мае 1970 г. у анамийского побережья.).

Душою и всем моим состоянием предан службе...

Если какие неприятельские суда побегут из Дуная, извольте оных ловить и брать в плен, а в случае невозможности – бить, жечь, топить... (Из действий эскадры Ушакова в устье Дуная в октябре 1790 г.)

Имейте наипрележнейшее смотрение за войсками вам вверенными в исправлении их должности о соблюдении воинской дисциплины и наилучшего порядка, о сохранении служителей в здоровье.

Искусству и храбрости всего флота Севастопольского... приношу признательнейшую мою благодарность и при том несомненно надеюсь, что в последующее ныне время не

оставят все служащие при Севастопольском флоте удостоверительно доказать искусство и храбрость свойственные Российскому флоту. (Из приказа Ф.Ушакова с объявлением благодарности Г. Потемкина флоту от 22 июня 1790 г.).

Краса исполнения эволюции и приятный вид есть в том, когда весь флот в различном движении, и с тем видом, что всякий спешит исполнить ему должное в полном виде, как надлежит.

Матрос должен иметь четыре рубашки: одну – на тело, другую – в дело, третью – мыть, четвертую – про запас хранить.

Матросы должны быть напрактикованы во всякой расторопности, сколько возможно исправно.

Моряк должен быть прежде всего воином, одинаково способным сражаться и на море и на суше.

...Не имею права облегчить положение моряков и тягот и невзгод морской службы.

...Нет надобности на всякие случаи делать подробные объяснения, господа командующие сами собой обзирать могут, что кому делать и исполнять должно.

По вступлении моем в командование флотом для сбережения служителей казарм и госпиталей, кроме ветхих нескольких только малых строений (на низких и нездоровых местах), почти совсем не было. Корабельные команды чрез неусыпные старания и труды имеют ныне на лучших возвышенных местах при открытом воздухе казармы с лучшим расположением... Госпитали на открытом месте и чистом воздухе вновь ныне построены... Чрез это служители с довольным успехом сбережены... (О заботе о подчиненных. Из записки от 10 мая 1792 г.)

Приказание должен исполнять: "...разом, словом сказать мгновенно, а не промедлительно".

Смерть предпочитаю я бесчестному служению.

Усматриваю я, что некоторые корабли и фрегаты по учиненным сигналам эволюции и военным обстоятельствам в построении ордеров отменная скорость, посему в подтверждение приписываю чинить следующие исполнения. (Из приказа контр-адмирала Ушакова по эскадре, 8 июня 1790 г.)

Чинить исполнение со всякой осторожной осмотрительности и с добрым порядком; но оказавшимся случаям и об-

стоятельствам поступать с храбрость.

Чтобы наблюдаема была наистрожайшая дисциплина, и чтобы команды оказывали совершенное повиновение начальникам своим.

Я всегда больше желаю быть на море, чем в гавани.

Я надеюсь, что господа командующие всякое употребят старание по своей команде служителей сберечь. Особые честь и благодарность моя засвидетельствованы будут тем, которые в сохранении людей больше успехов иметь будут.

Я сам удивляюсь проворству и храбрости моих людей, они стреляли в неприятельские корабли нечасто и с такою сноровкою, казалось, что каждый учится стрелять по цели, сноровливая, чтоб не потерять свой выстрел. (Из письма Ф.Ф. Ушакова Г.А. Потемкину о сражении у о. Фидониси от 11 июля 1788 г.).

Шишков Александр Семёнович

1754–1841

**Адмирал (1823). Участник Средиземноморского по-
хода (1776–1779), русско-шведской войны (1788–1790);
Президент Академии русского языка и словесности**

(1813–1841); член Государственного Совета Российской империи; министр народного просвещения и главноуправляющий делами иностранных исповеданий (1824–1828). Историк, публицист.

Все науки совокупно тщаться подавать свои пособия, и можно их уподобить источникам или ключам, кои все воедино сливаясь производят великую реку, называемую искусством мореплавания.

Грубая правда сильнее действует над умами и сообразнее с благодушием человеческим, нежели мягкая лесть или учтивая ложь, вверяющая всегда подозрение скрывающейся в них слабость или обман.

Мореплаватель должен и небесное созерцать строение, и глубину морскую исповедать, и берега океана измерять, и свойство жидким тел исследовать, и кораблем на море управлять и сражаться с неприятелем, и канаты спускать, и якоря ковать, и с "парусником шить, и с. плотником работать.

Надлежит, чтобы корабль сей движущийся дом...не токмо вмещал в себе необъятное количество тяжеловесным вещей, но чтоб при всей своей огромности был купно и скор в ходу, и лёгок на валах, и поворотлив в движениях, и красив

собою, и покоен для житья, и грозен в бранях.

Народ приобретает всеобщее к себе уважение, когда оружием и мужеством хранит свои пределы, когда мудрыми поучениями и законами соблюдает доброту нравов, когда любовь ко всему отечественному составляет в нем народную гордость.

Наука языка должна быть первейшею, достойной человека. Ибо без нее не может он знать источника, из которого текут его мысли.

Природный язык есть душа народа, зеркало нравов, верный показатель просвещения. где нет в сердцах веры, там нет в языке благочестия.

Ум, не утвержденный в корне языка своего, подобен древу посаженному без корня в землю.

Человек без веры есть корабль без компаса. Страсть кидает его, как буря; и даже когда буря пройдет, он не может войти в пристанище: останется погибать.

Язык наш превосходит, богат, громок, силен, глубокомысленен. Надлежит только познать цену ему, вникнуть в состав и силу слов, и тогда удостоверимся, что не его другие язы-

ки, но он их просвещать может. Сей древний, первородный язык остается всегда воспитателем, наставником того скудного, которому сообщил он корни свои для разведения из них нового сада.

Язык подобен дереву: в нем также от корня идёт слово, и от ветви рождается ветвь.

Мордвинов Николай Семёнович

1754–1845

Адмирал (1796). Участник русско-турецкая война 1787–1791. Один из организаторов Черноморского флота, первый в истории России морской министр

(1802).

Бытописания всех веков свидетельствуют, что благоденствие народов тесно сопряжено в наукою управления деньгами... Деньги питают труд, промышленность, науки, крепят и распространяют общественные связи. Деньги изошряют оружие, дают крылья флотам, шествие воителям, и песнь победная стяжается златом.

...Вечное существовать будет препинание просвещению в России, доколе чинам, а не уму и способностям присваиваться будут места и почести, сопряженные с оными... Когда не чины будут давать места, а места чины, тогда будут готовить себя к местам и содержать себя достойными и способными к занятию мест. Теперь же чины дают места, и потому каждый старается получить чин.

Верностью и правдою. (Девиз адмирала Н.С. Мордвинова, вообще, всех графов Мордвиновых).

Всякое предприятие без начала никогда не поведет к назидательному успеху. Кто не вступает на прямую стезю, тот на пути заблуждается. Что бывает с путешествующими, то самое случается и в суждениях.

Голос принадлежит только офицеру, дудка – унтер-офи-

церам а матросам не должно иметь ничего, кроме рук. Знание астрономии не нужно на лимане, но знание морской тактики столь же надобно на реке, как и в океане. Пространство моря не определяет никаких особых правил для баталии; определяются правила по тому только месту, которое занимается: везде сохранять должно линию, составлять ордера и делать движение для одержания победы, приличные по месту, ветрам и обстоятельствам; но для сего необходимо нужно знать компас, эволюцию и часть навигации.

Когда не чины будут давать места, а места чины, тогда будут готовить себя к местам и содержать себя достойными и способными К занятию мест. Теперь же чины дают места, и потому каждый старается получить чин.

Лучше вооружить меньше судов, укомплектовать им всем нужным, нежели послать множество, с командирами, не знающими ремесла, и без людей, для плаванья и управления необходимо нужным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.